

*Калидвожаҳо: шаҳр, сохтори шаҳрсозӣ, Хучанд, Ахсикат, Панҷакент, банақшагирии шаҳр.*

## THE ART OF URBAN PLANNING IN THE IX – X CENTURIES

The article investigates a pivotal phase in the evolution of urban planning in Transoxiana and Khorasan during the 9th to 10th centuries, coinciding with the establishment of the powerful Samanid state. This period witnessed the flourishing of cities, marked by the emergence of new architectural forms in harmony with Islamic ideology, including mosques, madrasas, mausoleums, and rabats.

A typical city structure during this time consisted of the citadel, shahristan, and rabad. The analysis focuses on prominent cities such as Hulbuk, Bukhara, Akhsikat, Khujand, Samarkand, and Penjikent. These urban centers experienced growth both in size and cultural significance, adorning themselves with monumental structures, gardens, and parks. The architectural and urban planning initiatives of this era were guided by a commitment to perpetuating established traditions.

**Key words:** city, urban planning structure, Khujand, Akhsikat, Penjikent, city layout.

**Сведения об авторе:** Мукимов Рустам Саматович - доктор архитектуры, профессор, старший научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ. E-mail: mukimovr@mail.ru Тел. Моб: 907-77-18-02

Author the Information: Rustam Samatovich Mukimov is a Doctor of Architecture, a professor, and a senior research fellow at the Department of Ancient, Medieval, and Modern History at the A. Donish Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. E-mail: mukimovr@mail.ru, Mobile: +992907-77-18-02.

УДК 556.166.067 (575.2) (55)"17/19"

## ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СРЕДНЕМ И НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ БАССЕЙНА РЕКИ СЫРДАРЬИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭПОХЕ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

(по материалам трудов русских ученых и путешественников)

МАМАТКУЛОВ Д.А.,

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Долина реки Сырдарья, распространяющаяся с древнейших времен, символизирует исторический путь процветания и богатства, а также служит свидетельством выдающегося вклада человеческой цивилизации в формирование обширного оазиса. Этот регион, включающий три части и имеющий в центре территорию Ташкента вдоль среднего течения бассейна Сырдарьи, стал неотъемлемой частью культурного и экономического развития.

Следует отметить, что во второй половине XIX - начале XX века три основных притока Сырдарьи - Чирчик, Ангрен и Келес - играли важную роль в формировании облика

этого региона. Научные исследования, проведенные русским ученым-путешественником Н.А. Маевым, предоставили ценные сведения о географии и гидрологии этого района, акцентируя внимание на важности изучения водных ресурсов, особенно на среднем течении Сырдарьи.

Данная статья сосредотачивается на историческом использовании водных ресурсов средней части Сырдарьинского оазиса, включая Ташкент и прилегающие территории. Анализ эволюции методов водопользования в этом регионе предоставит важные инсайты в экономическую и социокультурную динамику, которая преобразила долину Сырдарьи в ключевой центр цивилизации на протяжении многих столетий.

Собственно, долина реки Сырдарьи с древних времен была одним из процветающих регионов с богатыми земледельческими культурами, включая три части, с центром в области Ташкента. В данной статье основное внимание уделяется использованию водных ресурсов средней части Сырдарьинского оазиса, включая Ташкент и прилегающие районы.

Во второй половине XIX - начале XX века, согласно данным российского ученого-путешественника Н.А. Маева, на среднем течении реки Сырдарьи находились три её основных притока – Чирчик, Ангрэн и Келес. Среди этих притоков река Чирчик берет свое начало от гор Аксай в западном отроге Александровского (ныне Киргизского) хребта, в результате слияния двух рек – Чоткола и Пекем. Слияние притоков и образование Чирчика происходит до последнего горного кишлака Сайлык, где река течет по дну узкого, глубокого ущелья. В верховьях реки использование воды для орошения в прошлом было невозможно. После Сайлика начинается долина, где появляется возможность использовать воды Чирчика, прежде чем она впадет в Сырдарью [5, 91].

В свою очередь, из реки Сырдарьи отделяются следующие каналы, которые орошают и обеспечивают водой город Ташкент и его окрестности: Искендер, Ханым арык (как было отмечено выше), Зах арык. В свою очередь, Боз-су отделяет от себя Кара-су и Салар, которые используются для орошения города Ташкент и его оазиса. Длина канала Искендер составляет около 80 км, а длина канала Ханым арык – около 70 км. Остаток воды арыка также впадает в реку Келес. Среди каналов, составляющих оросительную сеть Ташкента и его земледельческого оазиса, Зах арык считается одним из древнейших арыков региона. Его длина превышает 160 км, и он впадает в арык Боз-су. Этот крупный канал орошает северную часть города Ташкента и разделяет свою воду на 226 мелких арыков [12, 38].

Боз-су также является одним из основных источников орошения города Ташкента. Его длина составляет более 100 км, и он орошает северо-западную часть города, а затем направляется на юго-запад, впадая в Сырдарью. Каналы Карасу и Ялангач впадают в Салар, который протекает с юго-восточной стороны Ташкента. От Салара отходят арыки Дархан и Джун. Справа от Салара отходят арыки Кылычли-ата, Байтик, Каймам, Форнабот, Барат-ходжа, Чартаг, Шох, Текебай, Куйлык и Шалык. Салар впадает в Боз-су, а от него отходят арыки Буриджар, Байтик, Махмуд, Дурмен, Юз, Канчли, Чала, Кайкауз, Ялама, Кичик-карасу. Согласно сведениям жителей региона, арык Кичик-карасу был построен 500 лет назад, а арыки Байтик, Махмуд и Дурмен – 300 лет назад [12, 39].

Слева от Чирчика отходят 22 арыка; Кара-су является главным из них и, после орошения оазиса, частично сохраняет свою воду, впадая в реку Ангрэн. Другие

крупные каналы, оросившие оазис, включают арыки Таш-токузак, Кара-арык, Уман, Буз-арык, Акутай-таш, Кум, Терс, Янгы-арык, Шалы, Ахташ, Даб, Сарабай, Аксак атасай и Гилявасай. Из Кара-су отходят 38 арыков, а из Бектемира 10.

Перечисляя арыки, русский исследователь Н. Н. Шавров характеризует их так: «Древние арыки Боз-су, Салар, Зах приняли вид настоящих речек, у них есть русло, устланное гравием, отмели, аналогичные извилистым настоящим рекам, и во время половодья по ним вода скатывается с большой скоростью» [12, 40].

Река Ангрен берет начало в юго-восточной части Ташкентского оазиса из горных ключей. Местами Ангрен исчезает с поверхности земли и течет под землей на 5-6 км. После выхода из ущелья она формирует серию арыков, орошающих всю юго-восточную предгорную часть Ташкентского оазиса. Один из ее рукавов, Гижген, тек еще южнее и в прошлом достигал Сырдарьи. У Ангрен было до 40 главных арыков.

Река Келес берет начало на западных склонах хребта Алатау и имеет узкую долину. На широте Ташкента в нее втекает значительное количество воды из арыка Зах по нескольким отводам, между которыми арык Таш-кулак впадает около селения Капланбек. Несколько выше этого места Келес распадается на два русла: левое русло называется Су-Келес, а правое – Кру-Келес. Оба русла в прошлом достигали Сырдарьи [12, 40].

Таким образом, все упомянутые реки – Чирчик, Ангрен и Келес – являются основными водными источниками Ташкентского оазиса с древности, при этом особую роль играет река Чирчик, занимающая ведущее место по обилию воды среди трех. Как показывают источники, Ташкент и его земледельческий оазис орошались с древности: в период правления Кокандского ханства, во второй половине XIX века, при помощи 356 главных и второстепенных арыков, которые, в свою очередь, разделялись на более мелкие многочисленные арыки. Все эти ирригационные сооружения являлись результатом труда дехканов, создавших расцветающий край. Академик А. Мухаммаджонов справедливо отмечает, что история орошения – это история творческой борьбы и кровопролитного труда народа для обеспечения пресной водой [7, 88].

Стоит отметить, что в эпоху раннего средневековья города, такие как Сайрам, Чимкент, Туркестан, Сауран, Фараб, вместе с Ташкентом, находились в среднем течении реки Сырдарьи. Города Сыгнак, Барчыглыкент, Ашанас, Янги курган, Ак-курган, Аркук, Сузак, Узгенд, Дженд располагались в нижнем течении реки Сырдарьи. Однако не все эти города дошли до нового времени. Чимкент и Туркестан орошались реками и ручьями, такими как Котур-булак с притоками Хантаго, Джарбастам и Чиррембай. Они в основном орошали земли города Туркестана и его окрестностей, всего 101 арыком. Значительная часть этих каналов была построена более 100 лет назад» [12, 40].

Главной рекой в этом регионе была Арыс, берущая свое начало в соединении хребтов Кара-тау и Таласского Ала-тау. Она принимает ряд притоков: Бадам, Чубар, Буралдай, Кок-Булак и др. Затем несколько севернее протекает река Бугун. Из Бадама отводится 29 арыков, по реке Догуз-тау – 114, из реки Бургалет – 4, из реки Лянгер – 3, из реки Тугуш – 4, из реки Каш-карата – 2, из реки Сайрам-су – 23, из реки Кашкасу – 4, из реки Янгаты – 1. Общее количество арыков, орошающих

участки Чимкента и Туркестана, составляло 1506. В Аулиаатинском районе главной рекой был Талас, который берет начало в горах Алатау, сливаясь из двух горных речек (в верхнем течении он называется Уч-Кош-Сай) и впадая в озеро Каракул. Длина реки составляла 350 км [12, 40].

Горные реки, такие как Бийли кул, Ак – кул, протекающие через озера Курагаты, Караштак, Аспара, Карабалты, берут свое начало из Алатаусского и Каратаусского хребтов (в колониальной эпохе переименованных в Александровское). Из Алатаусских гор вытекают реки Куркереу и Терс, которые соединяются в одну реку, но в нижнем течении носят названия Асы и Затим. Из южных перевалов этих хребтов также вытекают речки Карабура, Бокаир, Кумуштак, Ур – Марал, с притоками, такими как Каракоим, Биш-таш, Калды, Кенкол, Тимкан, Уч-Кошей, Каракол и Нельда. «Из этих рек, а равно и родников выведено 556 арыков...» [12, 41].

Город Казалинск орошался при помощи выводимых арыков из Сырдарьи. Использовались также воды озер, созданных Сырдарьей. Всего было выведено 312 арыков, самые значительные из которых были – Аид-пайкул, Чинаркул, Ак-чалкул, Сары-кул, Ири-кул, Кунгурли-кул, Букабайк, Даул-кул, Бердын-кул, Тюлешпан-кул, Курты-кул, Аид-бай, Думек, Майда-кул, Кара-кул, из притоков: Караузьяк, Джаман – Дарья, Куван – Дарья, Кураиле, но больше всего каналов было построено на реке Сырдарья [12, 41].

Сведения, относящиеся к концу 60-х – началу 70-х годов XIX века, приведенные Н.А. Маевым, доказывают использование воды самой реки Сырдарьи там, где она вливается в Аральское море [5, 93]. Испокон веков в Ферганской долине при оросительной системе использовались только притоки этой реки. Во-первых, быстротечность реки, во-вторых, часто меняющееся русло, не давали возможности использовать воду Сыр – Дарьи в верховьях рек.

При орошении крепости Ак-мечете (период колонии – Перовский, сейчас Кызыл-Арда) и ее окрестностей использовались воды р. Сырдарьи, а также горных речек и родников. В крепости и ее округе существовало 208 главных и 124 отводных арыков, здесь при орошении широко использовались «чигири» [5, 42].

Сырдарья, хотя и является крупной рекой, не всегда была удобна для судоходства, как отмечено академиком А.Ф. Миддендорфом: «... От Ходжента до своего устья река (Сырдарья – М.Дж.) имеет около 700 падений. В 60-ти верстах выше Ходжента находится переправа Чил-Махрам (вблизи Канибадама – М.Дж.); от нее до Ходжента 400 падений, следовательно, свыше сажени на версту» [6, 186].

Сырдарья была главной водной артерией Кокандского ханства. Русские начали изучение реки сразу после завоевания северных областей ханства до Ходжента. Первые годы после завоевания была изучена часть территории Сырдарьи, где река проходила через степную зону и вливалась в Аральское море с целью дальнейшего использования для судоходства. В очерке Н.А. Маева подробно описана огромная территория Сырдарьи от Чиназа до Арала. Он выделяет пригодные для плавания участки территории Сырдарьи от укрепления Нового Чиназа до форта Перовского (Ак-Мечет).

Говоря о разливах, Н.А. Маев отмечает, что они не постоянны, но разлив ожидается ежегодно в марте, в мае и в июне, а также частично в августе. Ниже Перовска река разделяется на два крупных притока: Джаман – Дарья и Кара – Узьяк.

Главное русло составляет Джаман – Дарья. У форта, после долгого более 200 км., разделенные притоки снова объединяются, и река восстанавливает свое прежнее название Сырдарья. Большие осадки, мелководье и быстрое течение реки мешают развитию судоходства в Сырдарьинском ареале [5, 93-95].

Киргизы, по словам А. Н. Маева, были искусными пловцами и использовали камышовые плоты, называемые солом, а также небольшое количество лодок, построенных в Хиве или Коканде. Он описывает структуру лодок как «... плоскодонный дощаник с двумя носами, длиной от 4 до 7 сажень и глубиной от  $\frac{3}{4}$  до 2 аршин» [5, 96].

Притоки не заканчиваются здесь. «От Перовска в 28 верстах отделяется из Сыр – дарьи рукав Бер-казань или Сагазы, имеющий при своем истоке ширину 20 сажень и глубину 1  $\frac{1}{2}$  сажени» [5, 97; 9, 984]. Этот приток протекает более 50 км и исчезает в болотах Кара – Узьяка, не соединяясь с Кара – Узьяком. Другие притоки и рукава Сырдарьи образуются ниже форта № 2. Казала – один из них, отходящий в долину Айгерик, считается одним из самых плодородных мест в ареале Сыра. В этой небольшой долине киргизы в эпоху нового времени занимались земледелием, в основном хлебопашеством. Небольшие притоки Утутлау, Кок – арык также впадают в Аральское море. Среди притоков Сырдарьи Н.А. Маев особо выделяет два «главнейших» притока: Яны-даря и Куван – даря.

По фактам, представленным Н.А. Маевым, приток Яны – даря был создан искусственно каракалпаками, когда они были притеснены с низовьев Сырдарьи казахами малой Орды в конце XIII века, поэтому изначально он назывался – Каракалпак – дарей. «Он выделяется от Сырдари в 6 верстах (более 6 км.) от Перовска, его вода чистая, пресная, течение тихое. Каракалпаки использовали этот приток в хлебопашестве» [5, 98].

Последние притоки Сыра – это Батпак – уткул и Султан – канн – узьяк: оба эти протока выходят из Яны-дарьи. Батпак – уткул соединяется с Куван – дарьей [5, 99].

Все притоки образуются в нижнем течении реки Сырдарья. Система управления ирригационными сетями была сложной, поэтому этот вопрос всегда решался на государственном уровне на Востоке. В период наводнений или засухи требовалось грамотно распределять воду. Для управления ирригационной системой назначались не только авторитетные представители населения, но и люди с научными знаниями, как отмечает академик А. Мухамеджанов: «человек, имеющий научные знания о предметах, таких как геометрия, математика, которые закончили высшие учебные заведения своего времени, учившись в 10–15 лет» [7, 51-52].

На начальном этапе инженеры готовили проект «тарх» [7, 51-52], а после обсуждения и согласования с коллегами они организовывали строение водных сооружений. Профессор А. Войков отмечает, что головные сооружения каналов, где они выходят из рек, представляют собой примитивные конструкции. Реки не перегораживаются, а в реку вставляется дамба, состоящая из треног из бревен, скрепленных горизонтальными рамами [2, 10]. Когда невозможно было создать сложные дамбы с использованием арматуры и цемента, «сипай» и «камышы» становились более удобными преградами для горных рек.

Когда основными источниками были реки, ручьи и верхние части каналов, их называли «сой», «нахр», «арык». Горные реки также назывались «сой-ем», например, Куवासой, Исфарасой и другие. Некоторые каналы, построенные при Худаярхане, назывались «Улуғнахр». В Кокандском ханстве, помимо воды рек, земледельцы использовали воды родников, колодцев и кяризов в процессе орошения.

В Наманганской области, например, в селе Гулдире, было обнаружено десять кяризов, большинство из которых используется по сей день [1, 27-30; 11, 41-42]. Интересные легенды о кяризе в Ахсикенте до прихода арабов приводит В. Наливкин [8, 8-9]. Кяризное орошение в Ферганской долине было менее распространено, чем в других регионах Средней Азии, из-за обилия горных рек и родников.

Рациональное использование воды играло ключевую роль в управлении водными ресурсами. От простых земледельцев до правителей все были заинтересованы в этом вопросе. Существовала специальная административная система, включая должности Мири об и арык аксакали в Кокандском ханстве. А.Ф. Миддендорф указывает на важность роли каждого из них. В Ферганской долине, например, в Коканде был главный мираб и семь его помощников, в Намангане - 6 мираб-баши, в Маргелане - 7 [6, 70]. Ферганскую долину исследовал А.Ф. Миддендорф в начале 1878 года, всего через два года после завоевания этих территорий царской Россией, и выражает восхищение трудолюбием жителей Средней Азии [6, 186-87].

Учитывая сложности системы орошения в Туркестане, первый генерал-губернатор, фон Кауфман, в своих распоряжениях отмечал необходимость не вмешиваться в управление ирригационной системой местного населения, а сохранять прежнюю систему. В многих исследованиях колониального периода благодарно вспоминается это распоряжение. Один из авторов отмечает: «После завоевания края первый его устроитель, генерал Кауфман, мудро решил оставить все дело в прежнем положении. Туземная система, как ни странно, продолжала функционировать, обеспечивая население пищей, и русская власть не вмешивалась в это дело» [2, 10; 3]. Возможно, это была единственная система управления в крае, которая долго сохраняла свое прежнее, архаичное состояние. Только спустя сорок лет был принят «Водной закон» для Туркестанского края, и началась перестройка ирригационной системы. В апреле 1910 года этот законопроект был принят Государственной Думой Российской империи [4].

Земледельцы древней Ферганы уделяли особое внимание качеству используемой воды. Исследователи структуры воды также собрали интересные данные: «Различают воды, служащие для орошения», пишет профессор А. Войков, «на белые (ак-су) и черные (кара-су). Первая – мутная вода рек и речек, напрямую направленная на поля, вторая – светлая вода из колодцев, кяризов, или речных вод, отстоявшихся в разливе, озер и т.д., где содержится ил. Белые воды предпочитались черным, возможно, потому, что при орошении черными водами чаще происходило засоление почвы, чем при использовании белых вод» [2, 11].

Относительно данного вопроса в этнографии таджиков также есть ценные материалы, собранные профессором Н.О. Турсуновым. В книге «Таърихномаи Хучанд (История Худжанда)» он пишет, что, оценивая эффективность воды, ее делят на группы: «нароб» (от таджикского «нар» - «мужчина», «об» - «вода»), «оби зан» («зан» - «женщина»), «сафедоб» («белая вода»), «сиёб» («черная вода»). Воды

рек, соответствующие следующим требованиям: 1) источник воды – ледники и снег; 2) вода обладает лечебными свойствами; 3) вода быстро текущей реки спускается с гор в долину; 4) вода, сталкиваясь с камнями в своем течении, становится «прочной»; 5) вода реки получает солнечные лучи, считается «нароб» - «сафедоб». Воды ключей, родников, кяризов считаются «сиёоб» [10, 98].

Вода всегда была основой экономического благополучия на Востоке. Сырдарья, один из двух главных источников воды в Средней Азии, всегда привлекал внимание ученых, путешественников, географов и историков. В связи с этим собран ценнейший материал относительно водных артерий Средней Азии. Река и ее притоки, как водные артерии, придавали жизнь степной и предгорной зоне Средней Азии. В результате усилий земледельцев возникали долины и оазисы, города и селения, основой для которых была вода. Поэтому народ всегда с почтением относился к воде, стараясь беречь ее. Земледельцы умело использовали каждую каплю воды, организовывали дамбы, ограждая горные реки, и с помощью чигирей – специальных примитивных водоподъемных устройств – использовали воды рек, притоков и ручьев. Также использовали воды родников и ключей, а в случае необходимости организовывали кяризы. Централизованная власть всегда проявляла интерес к развитию оросительной системы, часто организуя строительство крупных каналов, таких как Найман, Шахрихансай, Янгы-арык, Хон-арык, Улугнахр, в период Кокандского ханства. Анализ источников и научной литературы показывает, что основой сельского хозяйства была система орошения. Таким образом, даже после уничтожения царской административной системой традиционной системы государственного управления в течение более четверти века, система орошения в Средней Азии не только сохранилась, но и продолжала развиваться. Только спустя сорок лет существования Туркестанского генерал-губернаторства появились инженерные сооружения, учитывающие особенности традиционной системы орошения.

В завершение, наш анализ водных ресурсов средней части бассейна реки Сырдарьи в контексте эпохи Кокандского ханства раскрывает уникальные черты водопользования, формировавшиеся в тесном взаимодействии с природой и культурными особенностями региона. Исследование подчеркивает значимость реки Чирчик и ее влияние на земледельческую деятельность, а также поднимает вопросы устойчивости системы водоснабжения в прошлом. Подобные исторические контексты не только углубляют наше понимание прошлого, но и предоставляют ценные уроки для современного управления водными ресурсами в этом стратегически важном регионе, где история и современность переплетаются, влияя на будущее.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулхамидов А., Исамиддинов М. О кяридном орошении Ферганы // Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 12. - С. 27-30.
2. Войков А. Туркестан, его воды и орошение. – Петроград: Типография т-ва «Общественная Польза», 1915. – С. 10.
3. Гинс Г.К. Основная начала проекта водного закона для Туркестана (С приложением проекта в редакции межуведомственной комиссии). С.- Петербург, 1912. – 76 с.
4. Доклад О.А. Шкапского прочитанный в заседании III Отделения И.В.Э.О. 12 декабря 1909 года. <http://www.cawater-info.net/library/shkapskiy/pages/18.ntm> (дата обращения 30.11. 2016).

5.Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан. /Сб. изданный по поводу политехнической выставки. Выпуск первый. География и статистика. Под редакцией Н.А. Маева. – М.: Университетская типография, 1872. – 133 с.+статистические сведения, -240 с.

6.Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1882. – 480 с. + прибавление.

7.Мухаммаджонов А. Древние гидротехнические сооружения Узбекистана. – Ташкент: Узбекистон, 1997. – 88 б.

8.Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казан: Типография Императорского Университета, 1886. – 216 с.

9.Русско – Таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 798 с.

10.Турсунов Н.О. Таърихномаи Хучанд. – Хучанд, 2012. – 352 с.

11.Федченко А.П. Карис // Материалы для статистики Туркестанского края / Под редакцией Н. Маева. СПб., 1873. - С. – 141 – 142.

12.Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С.- Петербург: Типография Усманова, 1911. – 73 с.

### **ЗАХИРАҲОИ ОБИ ҲАВЗАИ МИЁНА ВА ПОЁНОБИ СИРДАРЁ ДАР ЗАМОНИ ХУКМРОНИИ ХОНИИ ХУҚАНД (бар асоси осори олимони ва сайёҳони рус)**

Дар ин мақола муаллиф таҳлили ташаккул ва рушди низоми обёрии маснуиро дар давраи ҳукмронии хонии Хуқанд бо таваҷҷуҳ ба маводҳои пешниҳоднамудаи олимони ва сайёҳони рус пешниҳод мекунад. Дар ин давра ба ҳайати хонӣ қаламрави густурдае дохил мешуд, ки тамоми минтақаи соҳили дарёи Сирро фаро мегирифт, ки дар он ба таври анъанавӣ тоҷикон зиндагӣ мекарданд. Ба талошҳо ва ҷидду ҷаҳди қаҳрамононаи маруми одӣ водии Фарғона ва Чочи таърихӣ ба марказҳои тамаддун табдил ёфтанд.

Дар давраи мавҷудияти хонии Хуқанд ҳалқи тоҷик ҳамроҳ бо соири гурӯҳҳои қавмӣ дар ташкил ва рушди низоми обёрии маснӯи сахми арзанда гузоштааст. Барои расидан ба ин мақсад каналҳои зиёде сохта шуданд, ки бо номи арик ва юй машхуранд. Натиҷаи ин саъю кӯшишҳо рушди ҳаёти иқтисодии хонии Хуқанд дар асри XVIII – нимаи аввали асри XIX буд.

**Вожаҳои калидӣ:** масоили обёрии замин, манбаъҳои асосии обёрии дарёҳо, ҷӯйҳо, истифодаи корезҳо, чигирӣ барои обёрии маснӯи, низоми идоракунии обёрии маснӯи, миро-бҳо, ҷӯйҳои оқсақолий, хандақҳо.

### **ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СРЕДНЕМ И НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ БАССЕЙНА РЕКИ СЫРДАРЬИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭПОХЕ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА (по материалам трудов русских ученых и путешественников)**

В данной статье автор представляет анализ формирования и развития искусственных оросительных систем в период правления Кокандского ханства, сосредотачиваясь на материалах, представленных русскими учеными и путешественниками. В указанный период ханство включало обширные территории, охватывая всю прибрежную зону реки Сырдарья, где традиционно обитали таджики. Благодаря героическим усилиям обычных людей, Ферганская долина и исторический Чач преобразовывались в центры цивилизации.

В период существования Кокандского ханства таджикский народ, наряду с другими этническими группами, внес значительный вклад в организацию и развитие искусственных оросительных систем. Для достижения этой цели было создано множество каналов, известных как арык и джуй. Результатом этих усилий стало развитие экономической жизни в пределах Кокандского ханства в XVIII - первой половине XIX века.

**Ключевые слова:** проблема земельного орошения, главные источники водного орошения реки, речки и ручей, использование кяризов, чигирей при искусственном орошении, система управления искусственного орошения, миробы, арык аксакалы, арык.

## WATER RESOURCES IN THE MIDDLE AND LOWER REACHES OF THE SYRDARYA RIVER BASIN AND THEIR UTILIZATION IN THE ERA OF THE KOKAND KHANATE

(based on the works of Russian scientists and travelers)

This article presents an analysis of the formation and development of artificial irrigation systems during the reign of the Kokand Khanate, focusing on materials provided by Russian scholars and travelers. During this period, the Khanate encompassed vast territories, covering the entire coastal zone of the Syr Darya River, traditionally inhabited by Tajiks. Thanks to the heroic efforts of ordinary people, the Fergana Valley and historical Chach were transformed into centers of civilization.

Throughout the existence of the Kokand Khanate, the Tajik people, along with other ethnic groups, made a significant contribution to the organization and development of artificial irrigation systems. To achieve this goal, numerous channels known as "aryk" and "djuj" were created. The result of these efforts was the development of economic life within the Kokand Khanate from the 18<sup>th</sup> to the first half of the 19<sup>th</sup> century.

**Key words:** the problem of land irrigation, the main sources of water irrigation - rivers, and streams, the use of kyarizes, chigirs for artificial irrigation, the artificial irrigation management system, mirobs, aryk aksakals, ditch, juy.

**Маълумот дар бораи муаллиф:** Маматқулов Ҷурабек Абдуганиевич – унвонҷӯи кафедраи таърих ва диншиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. E-mail: mja26@mail.ru

**Сведения об авторе:** Маматкулов Джурабек Абдуганиевич – соискатель кафедры истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. E-mail: mja26@mail.ru

**Information about the author:** Mamatkulov Jurabek Abduganievich is a student of the Department of History and Religious Studies of the Tajik State University of Law, Business and Politics. E-mail: mja26@mail.ru

УДК 94 (55) 611.8/9

## МУНОСИБАТҲОИ СИЁСИИ ҒУРИЁН БО ҒАЗНАВИЁН<sup>1</sup>

МИРЗОЕВ Ш.Ҷ.,

Институти таърих, бостоншиносии ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Сулолаи ҳукмронони Ғурро, ки аз замони зуҳури ислом то арафаи ҳучуми муғул дар ин сарзамин ҳукумат кардаанд, Ғуриён ва ё Шинасбониён меномиданд. Ин сулола аслан тоҷик буда, асосгузораи Шинасбониён Хурнак буд, ки ӯ дар замони ҳукмронии халифаи чоруми араб Алӣ дини исломро қабул намуд [8,89]. Писари ӯ амир Фӯлоди Ғурӣ аз аввалин амирони Ғур ба ҳисоб мерафт ва дар нахзати Абу-муслим бар зидди Уммавиён ва ба сари тахт омадани Аббосиён лашкари Ғурро ба мадади ӯ фиристод [3,435]. Фӯлод чанд муддат дар вилоятҳои Мандеш ва Ғур ҳукмронӣ кард ва пас аз вафоташ ҳокимият ба дасти фарзандони бародари ӯ гузашт.

<sup>1</sup> Мақола дар асоси лонхаи «Таърихи халқи тоҷик» (асри III аввали асри XX) зери рақами кайди давлатӣ 0121TJ1211 навишта шудааст.